

— Подойди сюда... — голос Цзян Мэнлиня звучал словно доносился с далеких гор, мягкий и эфемерный.

Сун Цинсюй на мгновение застыл, увидев, как Цзян Мэнлинь вытянул тело, полулежа на изголовье кровати, и протянул свою длинную ногу, легонько похлопав ступней по щеке Сун Цинсюя.

— Подойди сюда! — Цзян Мэнлинь многозначительно посмотрел на него. — Посмотри на меня, разве я жесткий?

Сун Цинсюй дрожащими руками сидел у изножья кровати, уставившись на него, и вдруг схватил ногу Цзян Мэнлиня, крепко сжав ее в ладони, словно боясь отпустить.

Цзян Мэнлинь, уже слегка пьяный и с температурой, был не в себе. Его ступня оказалась в руках Сун Цинсюя, но он не смутился, лишь почувствовал легкое щекотание. Он попытался вырваться, но не смог.

Сун Цинсюй держал его ногу, чувствуя, как она холодна — признак слабости организма. Но ступня Цзян Мэнлиня была идеальной: кожа белая и нежная, нога не слишком худая, с мягкой подушечкой, лодыжки и кости выступали в нужных местах. Хотя она была холодной, Сун Цинсюй чувствовал, будто его ладони горят огнем.

Он прекрасно понимал, что это уже переходит границы.

То, как Цзян Мэнлинь схватил его за пах, словно открыло для него новую дверь. Воспитываясь в строгой семье, Сун Цинсюй с детства слышал, как взрослые дяди обсуждали подобные темы: новые куртизанки в квартале красных фонарей, юные девушки в домах удовольствий. Они казались увлеченными этим, как будто это было главным наслаждением в жизни. Но когда Сун Цинсюй спрашивал их, они отмахивались, говоря: «Узнаешь, когда женишься».

В доме Сун было множество медицинских книг, библиотеки были заполнены до отказа, но не было ни одной эротической иллюстрации или романа. Поэтому, оказавшись в современном мире и увидев информацию в интернете, Сун Цинсюй был шокирован!

В его понимании это было скучно и неприлично!

Хотя он не понимал, почему так много людей придают этому такое значение, он считал себя человеком, способным контролировать свои желания, и поэтому никогда не занимался самоудовлетворением.

То чувство, которое поднималось от ступней к голове, лишая рассудка, было для него совершенно новым и странным.

Цзян Мэнлинь вытянулся, чувствуя влажность на лодыжке, и с удовлетворением усмехнулся.

— Жесткое тело? А?

Этот звук заставил ноги Сун Цинсюя подкоситься. Он стоял на коленях, уставившись на Цзян Мэнлиня, пока тот не пнул его:

— Убирайся! Я хочу спать!

Схватив лодыжку и проведя рукой по длинной белой ноге, Сун Цинсюй почувствовал тепло

нежной кожи. Он тяжело дышал, поднял правую ногу Цзян Мэнлиня и начал медленно целовать ее:

— Тебе нужно есть больше красных фиников... — Они полезны для крови...

Цзян Мэнлинь нахмурился. У него еще хватает ума думать об этом?!

Но он уже не понимал, что думал сам. Ему просто нужно было, чтобы Сун Цинсюй признал, что он не жесткий. Нога, которую он поднял, чтобы пнуть его, опустилась.

Он моргнул, глядя на спокойное лицо Сун Цинсюя, и почувствовал недовольство.

Он не был красавцем, но его прошлые партнеры никогда не оставались равнодушными...

Сун Цинсюй вовсе не был равнодушным. Он был просто слишком неопытен, чтобы действовать! Цзян Мэнлинь явно переоценил его.

Сун Цинсюй продолжал целовать, но тело его начало изменяться.

Цзян Мэнлиню стало некомфортно. Сун Цинсюй держал одну ногу, сосредоточившись только на ней, и не думал переходить на другие места. Цзян Мэнлинь, чье желание победить вдруг ослабло, полулежал на изголовье, наблюдая за ним. Он поднял ногу и схватил Сун Цинсюя за горло.

— Поднимись выше, — голос Цзян Мэнлиня был низким и немного хриплым от возбуждения. — Поднимись и лижи здесь.

Он указал на свои трусы. Сун Цинсюй был в замешательстве, но, следуя указанию, увидел черные трусы на фоне белой кожи, и в его горле словно вспыхнул огонь.

Он бросился вперед, как голодный зверь, уставившись на это место. Цзян Мэнлинь усмехнулся, поднял руку и надавил на затылок Сун Цинсюя, опуская его вниз.

Сун Цинсюй наконец выполнил его желание, начав медленно проводить языком по ткани...

— Мм... — Лицо Цзян Мэнлиня покраснело, он крепко закрыл глаза, стиснув зубы, и застонал, двигая бедрами. — Глубже, иди глубже...

Сун Цинсюй снял трусы и начал лизать напрямую.

Цзян Мэнлинь ошупью нашел пачку сигарет на изголовье, приподнялся, раздвинул ноги и закурил, запрокинув голову. Он затаился, закрыл глаза и глубоко вдохнул, выражение его лица было непонятным — то ли от боли, то ли от удовольствия.

Если считать, то с момента его возвращения он воздерживался почти три года.

В прошлой жизни у него были партнеры, и даже период, когда он только вступил в банду, он проводил время в разврате с друзьями. К счастью, он не подхватил никаких неприятных болезней, и со временем его интерес к этому угас. Но человек, который уже познал плоть, не может долго оставаться в аскезе. Раньше он не думал об этом, но теперь, после неумелых действий Сун Цинсюя, Цзян Мэнлинь загорелся изнутри.

Его лицо скрывалось в дыму, глаза были затуманены, но за этой дымкой скрывался острый взгляд. Сун Цинсюй продолжал лизать, слушая его откровенные стоны, и чувствовал странное

удовлетворение.

Цзян Мэнлинь посмотрел на него, облизал губы, потушил сигарету в пепельнице и схватил Сун Цинсюя за волосы, потянув на себя.

Сун Цинсюй почувствовал боль, но не сопротивлялся, подчиняясь движению. Цзян Мэнлинь подтянул его к себе, поддерживая за шею, и поцеловал.

Во рту еще оставался привкус табака. Сун Цинсюй не курил, но когда Цзян Мэнлинь передал ему дым, он не отказался, вдохнул, и его горло запершило. Язык Цзян Мэнлиня скользнул внутрь...

Они целовались все глубже, и Сун Цинсюй впервые почувствовал этот невероятный вкус. Во рту оставался сладкий аромат газировки, которую Цзян Мэнлинь пил днем. Цзян Мэнлинь устал и попытался оттолкнуть его, но Сун Цинсюй не отпускал, обнимая его за талию.

Цзян Мэнлинь без церемоний схватил его за член, и Сун Цинсюй вздрогнул, отпустив его.

— Веди себя прилично! — Цзян Мэнлинь прищурился, с холодной усмешкой сжав подбородок Сун Цинсюя. — Ты действительно девственник. Никогда не видел, чтобы кто-то кусался во время минета... Ммм!

Сун Цинсюй разозлился и зажал ему рот.

Цзян Мэнлинь выругался, затем резко обхватил Сун Цинсюя за шею, поднялся с кровати и встал, толкнув его обратно на постель.

Сун Цинсюй оперся на локти, поднялся и недовольно посмотрел на него.

— Ты просто... — Цзян Мэнлинь разозлился. Алкоголь и температура ударили в голову, а спина покрылась холодным потом. Сун Цинсюй не доставлял ему удовольствия, и Цзян Мэнлинь хотел ударить его или позвонить кому-то более опытному, но подсознание подсказывало, что это неправильно.

— Лежи спокойно! — Цзян Мэнлинь наступил ногой на живот Сун Цинсюя, чувствуя упругость мышц, и был доволен. Краем глаза он заметил, как его член напрягся, и с усмешкой начал водить по нему ступней, играя пальцами ног.

Сун Цинсюй смотрел на него с огнем в глазах, желая проглотить Цзян Мэнлиня целиком.

Его неудовлетворенность забавляла Цзян Мэнлиня.

Подержав его в напряжении, Цзян Мэнлинь наконец устал от игры. Он сел на живот Сун Цинсюя, его ягодицы упирались в напряженный член. Он намеренно двигался, сжимая и отпуская его, играя с ним.

— Жесткий? А я разве жесткий?

Сун Цинсюй готов был выругаться.

<http://bllate.org/book/16657/1526890>